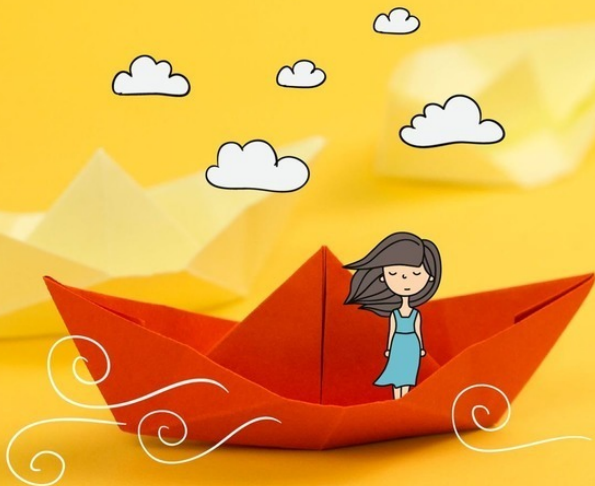

ОЛЬГА ГОРЧАКОВА

История ВЕРЫ

Совершаешь ошибки?
Нет! Получаешь опыт!

Ольга Горчакова

История ВЕРЫ. Совершаешь ошибки? Нет! Получаешь опыт!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63076691
ISBN 9785005169310*

Аннотация

Книга – биографический роман. Для женщин, потерявших себя среди суеты. Семья, дела, работа, быт... Для тех, кто считает себя плохой матерью, грызёт себя за малейшие ошибки. Книга – утешение: вы не одни против чувства вины. С вами – бесценный опыт и твёрдая надежда на лучшее будущее. Книга – откровение: местами слишком открыто. Честно о том, что не принято обсуждать. О женском: травмы, комплексы, преодоления, достижения, поиск себя, обретение мудрости и веры Богу.

Содержание

введение	5
предисловие	7
папа	10
мама	13
история мамы и папы	21
в детстве	25
детсад	27
больница	29
школа	33
в юности	39
Витя	40
Боря	42
«попутчик»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

История ВЕРЫ

Совершаешь ошибки?

Нет! Получаешь опыт!

Ольга Горчакова

Дизайнер обложки Влада Поленова

Редактор Анна Пташинская

© Ольга Горчакова, 2020

© Влада Поленова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6931-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

введение

История в книге – это жизнь в одном из великого множества её проявлений. Проживая свой сценарий, мы не должны упускать возможность видеть опыт в каждом падении, извлекать пользу из допущенной ошибки, находить благо в упущенной возможности. Важно уметь смотреть в прошлое без обид и сожалений, с радостью прозревшего слепца.

Опыт – наш лучший друг. Никогда не льстит, всегда помогает. Не стоит принимать его за грехи прошлого, вызывающие стыд или поднимающие новую волну забытых обид. Задача лучшего друга – не дать оступиться снова, помочь сделать выводы и помнить о благодарности. Богу, жизни, себе.

Жить счастливо легко, когда мы видим опыт вместо ошибок, встаём после каждого падения, замечаем хорошие моменты, благодарим Бога за каждый день.

Роман описывает жизнь женщины средних лет с рождения до наших дней. О детской наивности, подростковом бунте, взрослой недоверчивости и постепенном обретении мудрости.

Эта книга для молодых женщин, которые растеряны и чувствуют неуверенность перед следующим шагом на пути в счастливую жизнь.

Не бойтесь. Просто ЖИВИТЕ!

Персонажи придуманы, совпадения случайны.

У Бога для нас столько сценариев, сколько нас на земле. Бог даёт выбор. Мы свободны распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению. Однако в конце пути Он будет ждать нас для Суда. И тогда мы поймём, насколько чистой была наша жизнь.

предисловие

Нельзя сказать, что это жизнь героя, но она насыщена интересными событиями и чудесами, как жизнь каждого из нас. И есть в ней эпизоды, которые хочется выложить на бумагу и перечитывать их иногда, вспоминать, что бывает и так.

Эта история о жизни Веры. Ей тридцать семь лет, она обычная женщина с вполне обычной судьбой. Русые локоны крупными волнами, открытый лоб, распахнутые зелёные глаза и широкие губы в неуловимой улыбке на слегка заострённом лице. Её стройная фигура всегда при ней. Она жена и мама, которая помимо семьи занимается любимым делом. Её жизнь показывает, как события, происходящие с нами, способны изменить нас.

Каждый человек для Веры – это нераскрытая книга: «При встрече мы поворачиваемся друг к другу корешками, при знакомстве – обложками. И только при совпадении интересов открываем свои страницы». Эти страницы сокровенны, не похожи на чужие. Они уникальны. Как и «страницы» Веры.

Вот бы и каждый из нас так думал о себе: «Я особенный!», «Я единственная!».

И о других: «Какой интересный человек стоит передо

мной! Он неслучайно здесь и сейчас. Он научит меня чему-то новому, ведь его взгляд на вещи совсем иной».

Уроки...

Всю жизнь мы должны учиться и, на самом деле, хотим это делать. Школа жизни гораздо интереснее общеобразовательной! И всегда, в отличие от последней, даёт нам практически применимые полезные знания и умения.

Оглядываясь на предыдущую жизнь, Вера видит не ошибки, а опыт – уроки, выполненные на совесть и усвоенные навсегда. Ей помогали психологи, поддерживали члены семьи, друзья. А еще Бог, появившийся в её жизни в самый нужный момент.

Однажды Вера написала в своих заметках:

«Всё в нашей жизни происходит вовремя: и радости, и грусть, и прибыль, и утраты. Иногда это заметно уже после, иногда проходит много времени, чтобы понять: да, это было как раз вовремя.»

Сначала мы растём и развиваемся физически: крепнут мышцы и кости, развивается мозг. Это происходит до полного совершенства, у каждого человека своя мера.

А затем наступает потребность в духовном росте и развитии. В своё время, свой объём знаний. Кто сколько себе позволит.

Интересно, что такая потребность возникла у меня от-

носителем недавно, но захлестнула с головой.

И вдруг настигла мысль: нам трудно любить всех людей. Ну какие же они бывают зануды, противные, несносные, глупые, мерзкие даже! Но это всё оболочка, так сказать, «встречаем по одежке».

А если бы у нас была возможность поговорить с каждым встреченным нами человеком, поговорить подольше, то сколько новых и порой невероятных историй жизни мы бы услышали! Сейчас я стараюсь смотреть на окружающих как на захватывающие книги, которые я ещё не прочла, но одни только обложки вызывают неподдельный интерес! Что если нам всем постараться представить друг друга непрочитанными увлекательными книгами, которые стоит только открыть — унесут в потрясающие миры и подарят море новых знаний, впечатлений, приключений! Может, тогда мы станем немного терпимее друг к другу? Ведь это спасёт не только наши отношения, но прежде всего нас самих. Не зря же говорят: «Все болезни от нервов».

Кстати, соцсети дают нам возможность «читать» немного о некоторых из нас, «книг», с которыми в повседневности мы ни за что бы не встретились. Ну, разве это не здорово?»

папа

Верочка родилась и выросла в маленьком городке Озёрске. Градообразующий завод занимался производством урана, поэтому Озёрск долго имел статус закрытого. Все его жители напитаны радиацией, поэтому шутят:

– Пугать нас эпидемиями и пандемиями бесполезно, мы суровые озёрцы!

А если серьёзно, то замкнутость отразилась на горожанах и сделала их эмоционально уязвимыми, чувствительными к чужим неосторожным словам. Большинство мужчин там страдают алкоголизмом, за которым, по мнению психологов, стоит острая потребность в принятии. Ввиду особенностей воспитания мальчиков в советское время почти все они настолько обделены были материнской любовью, что теперь, выбирая себе жён, часто поспешны и невнимательны. Отсюда подавляющее большинство недолгих браков и детей, выросших без отцов.

Вера – одна из них. Родилась и выросла без папы. Размышляя о прошлом, об отце, она писала:

«Всё, что в детстве досталось мне от папы – две фотографии: одна на удостоверение, а вторая коллективная, где народу человек тридцать в формате А5, стоящих в три ряда плотно друг за другом, и папа в заднем ряду. То есть

на этих фото я могла видеть только голову папы. Молодого усатого, очень серьёзного мужчины со сдвинутыми к переносице бровями.

А ещё были мамины слова о нём. Колючие, горячие, но жар от них не греющий, а испепеляющий. Ненависть, отрывистые реплики, грубыми мазками рисовавшие мне образ, чьи черты я ношу и должна любить как неотъемлемую часть себя. Это было трудно, ведь если половина твоих хромосом такая мерзкая, подлая, полная отрицательных качеств, то как же ты сама будешь хорошей?..

Когда мне исполнилось 33, я поняла о себе одну вещь: я одностопный инвалид, всю предыдущую жизнь пытавшийся ходить как двустопный и упорно не замечающий отсутствия опоры справа. А тут вдруг, прозрев, я увидела свою неполноценность, которую срочно захотела исправить!

Я нашла папин номер телефона и написала ему смс, в котором указала свои имя, принадлежность его роду и желание познакомиться, если он не возражает. Он откликнулся. Так живо, радостно, волнительно. Моё сердце выпрыгивало из груди, когда я читала его сообщения и писала ему ответы.

И всё это время, весь год переписки я мечтала, что вот-вот приеду домой, в Озёрск, и встречу с ним. Ведь и он согласен, так нельзя терять этот шанс исполнить самую заветную мечту – увидеть моего папу!

Он немного понимает в фитотерапии, поэтому засу-

шил для меня полезные травы, растущие на полях недалеко от его домика в деревне. Завёл профиль в соцсети, чтобы бесплатно и многословно переписываться со мной.

Но прошёл год, и папа стал писать редко. Я и сама стала словно отдаляться, насытившись первыми впечатлениями. Однако любовь, которая зажглась в душе при первом контакте с ним, уже не погаснет. Потому что я теперь сама смогла сложить мнение о своём папе. Независимое от мамино.

Кстати, бабушка моя всегда с любовью и по-доброму отзывалась о нём. Пока была маленькая, я ни разу не слышала от неё плохого слова о папе! И, возможно, это спасло меня от поглощающей ненависти к нему за его отсутствие в моей жизни, за отказ от меня как его ребёнка.»

История имеет продолжение, но об этом ниже.

мама

С мамой у Веры всё было как у многих. В том, что они рано начали отдаляться друг от друга, Вера винит мамину занятость на работе и ясли-сад, куда её отдали в год. Тем не менее, это не мешало Верочке чувствовать маму лучшей подружкой, с которой порой она позволяла себе вольности в общении. Тогда Милена Арсеньевна строго останавливала дочку: «Я тебе не подружка!», и это ненадолго остужало её. Вера вспоминает, как любила выходные дни, потому что тогда они с мамой ходили на центральный городской рынок, где подолгу бродили по вещевым рядам и обязательно заходили в большие павильоны «Гостинец» и «Уралец». Там продавали столько милых недорогих вещиц, что можно было пропасть среди пёстрых витрин на целый день. В те часы Вера и её мама были на одной волне – прекрасное время!

Милена Арсеньевна, как и бабушка Веры Нелли Авдеевна, отлично вяжет спицами и крючком, и однажды девочка тоже начала. Мама и бабушка по очереди учили её азам, а позже, когда она вязала для себя, Милена Арсеньевна помогала справиться с неровными петлями и сложными узорами. Вера очень ценит мамину способность подолгу возиться с мелкой кропотливой работой: «У мамы фантастическое терпение! Как мастерски она поднимала петли специальным крючком на капроновых колготках! У меня даже смотреть

на это терпения не хватало!» Ажурные салфеточки и палантин, изящный жакет и летняя шляпка, связанные крючком из тонких ниток – настоящие кружева из-под рук мастерицы.

Как и Милена Арсеньевна, Вера любит читать и уверена, что эта любовь у неё именно от мамы, которая заразила дочку своим примером.

Как и мама, Вера обожает различные задачки для ума. Когда была ещё школьницей, часто брала мамины журналы и разгадывала головоломки, насколько хватало знаний. А потом уже Милена Арсеньевна заполняла оставшиеся пустые клеточки.

Но когда Верочке-школьнице необходима была помощь в уроках по математике, мама не могла помочь конструктивно, потому что сама чистой воды гуманитарий. Поэтому девочка рыдала над тетрадками после её слов: «Ты непроходимый дуб!», но задачки всё равно решить не могла. И тогда окончательно возненавидела этот предмет со всеми формулами, скатившись на «тройки» в старших классах по алгебре, геометрии и физике.

Милена Арсеньевна научила дочку говорить грамотно, писать правильно, относиться к себе критично, дабы не возноситься в собственных глазах. Защищала Верочку, как могла защитить мать, которой и самой в детстве доставалось непростительно мало внимания. Любя всем сердцем, всегда внимательно выслушивала детский лепет, несвязные рассказы или сбивчивые эмоциональные монологи дочери. Ходи-

ла с ней в поликлинику, школу и иные организации, когда могла вырваться с работы. Ревновала Веру к бабушке, когда у тех заводились секретики. Но держалась и не лезла в их дела. Сейчас Вера точно знает: мама любит её всегда, как бы та ни хулиганила. Несомненно, так оно и есть. Но уверенность в этом появилась у неё лишь недавно.

Мамин авторитет был выше всех для Веры вплоть до её поступления в вуз. Она делилась с Миленой Арсеньевной, вероятно, всеми своими чувствами, в том числе любовными – к однокласснику Роме:

– Я больше никого не люблю никогда, только его! – страдая от видимого равнодушия своего избранника, горевала Верочка.

– Да ну, обязательно встретишь кого-то другого, не из класса. И точно полюбишь. И он будет любить тебя. На нём свет клином не сошёлся! – мать бодрым голосом старалась развеять дочкины страдания.

– Нет, сошёлся! И мне страшно знакомиться с другими.

– Не бойся, всё будет хорошо. Не стоит страдать от безответной любви, твой принц обязательно найдётся! Посмотри, какая ты красивая у меня. Вся в отца-подлеца!.. – и при этих словах Милена Арсеньевна тихонько вздыхала.

Тогда Вере особенно хотелось познакомиться с папой, чтобы увидеть самой, насколько он красив и так ли уж плох, как отзывается о нём мама. Не то чтобы Вера не верила ей,

просто хотела составить своё мнение. Ведь бабушка говорила о нём хорошо. Временами она очень тосковала без отца, мысленно обращаясь в небо: «Папа, ну где же ты? Пожалуйста, найди меня, ведь я не могу сама! А мама не хочет!» И плакала.

Чем старше Верочка становилась, тем больше охлаждали их с Миленой Арсеньевной отношения. Та не одобряла вкус дочки в одежде, который девушка неумело старалась сделать модным:

– Ты в ЭТОМ пойдёшь гулять?! – нахмурившись, спросила мать, когда увидела Веру в мешковатом джинсовом комбинезоне со спущенными лямками, коротком чёрном топе и широкой джинсовой рубаше нараспашку. – Пупком наружу?

– Да! – ответила Вера с вызовом, а внутри клокотало.

– Не говори никому, что ты моя дочь, – с ноткой презрения процедила мать.

И, если бы не безудержная возрастная сепарация, Вера непременно побежала бы переодеваться в более скромный наряд.

Когда настало время менархе (первая менструация), юная Вера доверилась бабушке, Нелли Авдеевне. В тот день, бегом вернувшись из школы, девочка сразу бросилась к ней:

– Бабулечка, что это за кровь у меня?!

– Где кровь?! – Нелли Авдеевна не сразу поняла, что произошло, но испугаться успела.

– Ну, там!.. В трусах.

– Кровь? – и тут мудрая женщина поняла, о чём речь. – Ох, это же месячные у тебя начались. Не волнуйся так, это нормально.

– Кровь – это нормально?! – Вера была по-настоящему напугана, на уроках она думала только о том, что скоро умрёт.

– У всех женщин есть месячные.

– И все женщины живут так всю оставшуюся жизнь? – Вера решила, что кровь у неё теперь будет идти постоянно. Всегда!

– Кровь идёт только несколько дней, а потом всё как обычно. Но так – каждый месяц. В это время надо пользоваться прокладками. Это не страшно, ты быстро привыкнешь.

– А у тебя она идёт?

– Нет, у меня не идёт. Возраст уже не тот, – тепло улыбнулась Нелли Авдеевна.

Вероятно, она вспоминала в ту минуту, как сама была напугана когда-то этим проявлением женственности. И сейчас рада была помочь внучке развеять напрасный страх.

– А почему я о них раньше ничего не слышала? – изумилась Вера.

Бабушка не знала, как отвечать на этот вопрос. Ведь раньше было не принято разговаривать о женской физиологии, о родах, о менструальном цикле при детях.

В наши дни есть женицины, которые устраивают праздник менархе для своих дочерей, рассказывают о женской физиологии, с раннего детства посвящая девочек в прекрасные женские тайны. Зная, насколько они дороги, принцессы не спешат лишиться своей природной чистоты, берегут себя для главной встречи и никогда не жалуется: «Снова прикатил красный паровоз!». Ведь в женицине всё прекрасно, а менструация – это возможность стать матерью, величайшее благо и особая по важности привилегия продолжать жизнь на земле.

Милена Арсеньевна не разговаривала с дочерью о половом воспитании. Очевидно, она просто не знала, как это делается: с чего начать и как преподнести, чтобы Вера точно поняла всё правильно. Возможно, сама мать в юности не говорила об этом с родителями или получила неприятный первый сексуальный опыт. А может, очень хотела оградить дочь от мыслей об интиме, защитить её, но не знала как.

Однажды она пришла с работы с книгой. Швырнув её небрежно на Верину кровать, с брезгливой усмешкой произнесла:

– На, просвещайся.

Книга называлась «Чему не учат в школе» и была посвящена половому созреванию девочек, а также вопросам полового воспитания. О беременности тоже было, в конце. Но больше всего Вера интересовалась темой секса. Ей было четырнадцать. Так уж устроены подростки.

Все тинейджеры бунтуют. Возражают, не слушают советы родителей, стремятся скорее попробовать все доступные удовольствия, которые позволяет инстинкт самосохранения. Вера не стала исключением. Когда мама запретила ночевать у подруги, считая, что они займутся там непристойностями, тринадцатилетняя Вера не послушала и пошла. Тогда девочки до ночи смотрели клипы и болтали, даже не помышляя о каких-то неприличных вещах. Когда отпускала с друзьями до одиннадцати, пятнадцатилетняя Вера приходила почти в двенадцать, с запахом сигаретного дыма и алкогольным амбре. Когда считала, что её шестнадцатилетняя дочь ещё невинна, та уже имела порочный опыт.

Однако, когда Милена Арсеньевна рассуждала о вузе, в который дочери следовало бы подавать документы, Вера внимательно слушала её:

– Сейчас этих юристов как собак нерезанных, полно. И где они нужны? Столько же филологов. Разве что на факультет иностранных языков, можно стать переводчицей. Но только не тут, не в нашем пединституте! Езжай в другой город, побольше. Москва, Петербург, Екатеринбург... А тут нечего делать, тут больших денег не заработаешь.

– А куда же тогда поступать? В технический? – вообще-то Вера не стремилась бежать из дома, ей нравился их тихий уютный городок.

Она не покидала его ни разу за семнадцать лет.

– Ну, технари нужны всегда. Попробуй. Может, тебе выбрать что-то, связанное с химией? Ты вроде в органической хорошо понимаешь.

– Да, только неорганическую подтянуть надо.

– Так у нас соседка сверху, Луиза Васильевна, учителем химии всю жизнь проработала. С ней и позанимайся.

И Вера решила поступать в химический вуз. Мамино мнение – авторитет!

Но в тот раз она провалилась на экзаменах в двух столичных вузах. А на следующий год подтянула знания и поступила в Петербургский строительный. Потратив уйму нервных клеток и год своей жизни, Вера-гуманитарий всё-таки связала свою жизнь с расчётами и проектами. Это не было ошибкой. Исключительно опыт. Но обо всём по порядку.

история мамы и папы

Семья Матвея Андреевича состояла из отца, матери и старшего брата. Отец много пил, бил жену и сыновей. Вряд ли ставил их во что-то, вряд ли наставлял на путь истинный, разве что по-своему, кулаками. Умер несколько лет назад. Мать Матвея Андреевича жива до сих пор. В своё время также поддалась греху пьянства и лечилась в диспансере. Сейчас, вероятно, в силу возраста не хулиганит. Ту бабушку Вера не видела. Старший брат Вериного отца тоже пил. И рано скончался от алкоголизма, будучи в разводе и имея двух детей.

А Матвей Андреевич «не удался»: никогда в жизни не пил и не курил. Как вышло? Просто было некогда. До армии очень интересовался механизмами, транспортом. Перебирал моторы, чинил машины – возился в гараже с друзьями целыми днями. А ел то, что найдут на поле: ягоды, корешки, соцветия – подножный корм. Домой-то не хотелось...

Семья Милены Арсеньевны, Арсений Сергеевич и Нелли Авдеевна, младшая сестра Вилена – люди исключительно добрые и вредных привычек не имеющие. Милена и Вилена росли в строгости, но были любимыми дочками своих родителей.

Отец Нелли Авдеевны служил кавалеристом и погиб в са-

мом начале Второй мировой. Его супруга, родив троих детей, осталась одна и похоронила младшего ребёнка в младенчестве – дизентерия. Больше замуж не вышла и посвятила свою жизнь детям и тяжёлому труду доярки в деревне. Своим примером показала детям, как стоит жить, чтобы заслужить уважение окружающих.

О семье, в которой родился Арсений Сергеевич, Вере известно слишком мало. Вместе с Арсением у супругов было пятеро детей, все выросли порядочными людьми и создали семьи, разъехались по стране. Но связь друг с другом не теряли.

Незадолго до отъезда на службу в армии Матвей по винтикам собрал свой первый мотоцикл. На нём и увёз однажды Милену на свои проводы в армию. А потом не решился признаться отцу своей любимой, Арсению Сергеевичу, что Милена была в тот вечер с ним, а не с подружками. И в лицо ему тогда соврал:

– Не знаю, где была. Не со мной.

Когда Матвей вернулся из армии, его словно подменили. Милена ждала его все два года, пока тот служил в Германии. Так сложилось распределение, что он оказался единственным из Озёрска во всей части. Было невероятно тяжело с дедовщиной. Его психологически и физически буквально ломали об колено. Жёстко, грубо, безжалостно. Домой вернулся чёртом. И тогда, по рассказам Милены Арсеньев-

ны, ревновал её буквально к каждому столбу, прохода не давал. Но жениться не обещал, лишь намекал на такую возможность.

И вдруг Милена узнала, что беременна. Сказала об этом Матвею, на что он ответил:

– Или ребёнок, или я! – оставив девушку перед горьким выбором, растворился в закате.

Милена не хотела, чтобы было вот так. Она сама не ожидала стать матерью в свои двадцать три. Преданная так жестоко, имеющая в себе плоть от плоти подлеца, она не смогла сделать аборт. Не знала, как рассказать родителям о своём положении. Но Арсений Сергеевич просто и коротко ответил тогда:

– Рожай, вырастим.

Пока дочка Верочка росла, Матвей по-зверски чудил. Он страшно был зол на весь мир из-за тех обидчиков, что причинили ему множество страданий за границей во время службы. Но это не помешало ему дважды жениться. Первую жену, родившую ему трёх сыновей, ещё трижды отправлял на аборт. А другую оставил с дочкой. Но у них своя история.

Милена Арсеньевна считает, что у Матвея Андреевича в Озёрске гораздо больше детей, чем он считает. А ещё она слышала о том, что он бил своих жён. Страшно представить, если бы Матвей и Милена поженились. Тогда, вполне возможно, супруга и дочь летали бы по дому, когда у отца пло-

хое настроение. А если бы он вдруг заподозрил жену в неверности? Или ребёнок слишком требовал к себе внимания? Поводов много, терпения мало, итог был бы очевиден.

Господь уберёт их тогда, не иначе. Не всегда мы получаем от Бога благодать через «подарки судьбы». Порой и таким странным образом Бог заботится о Своих детях. Лишая кого-то полной семьи, даёт им благополучную жизнь.

В ДЕТСТВЕ

Детство Верочки было прекрасным: она росла куколкой в окружении мамы, дедушки Сени и бабушки Нели. Она была единственной и неповторимой принцессой, любимой внучкой, которой покупали по возможности лучшие игрушки, лучшую одежду и обувь. Да, был детсад с года, где пугал страх остаться без мамы, незаменимой, самой близкой. Но была любовь и тишина родного дома по вечерам и выходным.

Когда девочке исполнился год, её отдали в ясли. Нелли Авдеевна с Арсением Сергеевичем работали, и Милене тоже пришлось время выходить на работу.

Расставание с мамой было для Верочки чрезвычайно горестным. Настолько, что она до сих пор в красках помнит свои переживания, когда мама поворачивалась к ней спиной и скрывалась за дверью группы.

В саду у Веры были друзья, конечно. Но чему дети могли научиться друг у друга? Плохим словам, дерзким выражениям, отстаивать своё место под солнцем, делиться всем, потому что это ничьё, показывать друг другу языки и гениталии, влюбляться и ссориться до драки. Учились быть послушными чужому мнению, потому что старшие всегда говорят правильно. Учились принимать на веру каждое их слово.

– Обнаглели совсем! – орала на них воспитательница, ко-

ся астигматичным глазом в сторону, – всех в кровати загоню до вечера, и никаких вам сказок!

И дети верили, что обнаглели, что закроют, что до вечера.

детсад

Однажды Веру не забрали из сада. Все ребята ушли, а она осталась. С той самой «Обнаглели». Находиться с ней рядом девочке было до мурашек неприятно и даже немного страшно. А тут пришлось идти с ней прямо к ней домой! «Почему меня не забрали?! Где моя мама?!» – маленький мозг Верочки сжался в испуге, что мама её оставила и больше не придёт. Страх этот до сих пор эхом отдаётся в горле и между лопаток.

У «Обнаглели» было двое детей, мальчик и девочка. Они оказались старше Веры и взялись с ней нянчиться. Единственное, что понравилось маленькой гостье в той квартире, был закуток с двухъярусной кроватью, где спали дети: там было темно и по-уютному тесно. Можно было спрятаться от «Обнаглели» и сидеть там до прихода мамы (воспитательница обещала, что мама придёт. И Вера, конечно, верила). Но та девчонка, хозяйка двухъярусной кровати, не дала Верочке прятаться, а вывела в светлую комнату, как на лобное место, и стала показывать свои книжки. Среди прочих была одна объёмная книжка, которых Вера до той поры не видела. Яркие картинки становились объёмными, живыми, когда их переворачивали. Персонажи словно двигались, это завораживало. За просмотром этой чудесной книги Верочка даже не заметила, как за ней прибежала взволнованная ма-

ма, и девочка с крылатым облегчением выпорхнула в родные объятия.

Оказалось, что «у семи нянек дитя без глазу». Милена Арсеньевна задерживалась на работе и решила, что дочку заберёт бабушка, бабушка решила, придя домой после работы, что внучку заберут дочь или дедушка, а дедушка, вернувшись домой после смены и увидев дома одну бабушку, решил, что малышку заберёт мама.

больница

Когда Верочке было пять лет, она попала в больницу с аденоидами. Начал пропадать слух, и Милена Арсеньевна приняла решение о госпитализации дочери. В те времена детского ЛОР-отделения в Озёрске не было, и девочку определили к взрослым.

Кроме Веры в палате находилось пять женщин разного возраста, самой юной из них было лет пятнадцать. Она играла с новенькой, а женщины по-матерински о ней заботились. Но разве могли они заменить Верочке маму, которая почему-то не могла лечь в больницу вместе с дочкой? Нет. Вера была одна среди чужих лиц. Пациенты, доктора, медсёстры, уборщица...

А мама приходила к ней по вечерам. На пару часов. Маму не пускали в палату, поэтому они разговаривали в коридоре, сидя за столом дежурной медсестры. Девочка показывала рисунки, которые нарисовала за день, рассказывала, что давали на завтрак, обед и ужин, какие процедуры пришлось пройти. А потом мама читала ей сказку «Незнайка в Цветочном городе». И уходила. Зачастую после предупреждения медсестры о закрытии отделения на ночь. Этот момент – снова мамина спина, исчезающая за огромной тяжёлой дверью – стоял перед Вериными глазами, отдавался глухой болью в сердце. И царапал.

Психологи советуют: если в вашем детстве произошло травмирующее событие, которое до сих пор не даёт вам покоя, вернитесь в ту ситуацию. Возьмите себя маленького за ручку, прижмите его к себе, взрослому, и утешьте, как можете. Самыми ласковыми словами расскажите, что всё позади, и вы с ним, с собой маленьким. И теперь вы никогда и никому не дадите его в обиду. Вы навсегда с ним.

Маленькая Вера не понимала, почему она осталась одна так надолго, почему мама была дома, а она нет. Верочка боялась, что мама от неё избавилась, ведь в это время у неё появился любимый мужчина. Боялась, потому что врач соврала – сказала, что уколы назначают только непослушным детям, а ей назначила, хотя девочка вела себя самым лучшим образом! Верочка чувствовала себя брошенной. Обидно, страшно!

По совету психолога, Вера много лет спустя пошла в ту больницу. В своём воображении. Ей надо было быть там. И прожить страшные, напряжённые, сиротливые десять дней рядом с малышкой с огромными испуганными глазами, что жмётся к стене в широченном и бесконечном коридоре больницы. Взять её за руку и каждый день провожать в туалет, умывать, вытирать личико. Расчесывать длинные светлые волосики, делать красивые причёски. Помогать переодеться из пижамки в платье и колготочки. Провожать в столовую

на завтрак и, усаживая её на колени, помогать есть. А потом сопровождать на процедуры. Объяснить, что, к сожалению, лечение без уколов оказалось неэффективным, и врачам просто пришлось их назначить. Держать на руках, пока ставят укол, и утешать, поглаживая по спинке, потому что всё-таки больно. Отводить каждый вечер к столовой и смотреть с остальными хорошие фильмы, проводить время с ними тоже хорошо. А потом провожать к маме, которая бежала с работы поскорее, чтобы увидеться с дочкой и прочесть ещё одну главу из «Незнайки». И, когда маме приходилось уходить, снова брать маленькую ладошечку в свою руку и возвращаться в палату, чтобы поболтать о том, что сегодня было хорошего, и что мама рассказала о своём дне. Затем, переодевшись в пижаму, ложиться в кровать и с градусником подмышкой готовиться ко сну. И засыпать вместе, в обнимку с самой удивительной, храброй, доброй, жизнерадостной девочкой на свете.

Вера выписывала на бумагу всё, что накопилось в её сердце за тот период, и смывала солёными каплями написанные строки. Растворяясь в лужицах, они постепенно исчезали и из Вериной памяти. И больше не царапали.

Правда в том, что Милене Арсеньевне просто никак было не выкроить больше времени. Никак не достать из уставшей головы добрых слов и улыбок больше, чем было. Её принудила «система», ей необходимо было работать. И вопрос с больничным она, конечно,

решила. Ей его не дали.

А Вера – может. Может заменить маму. И делает это. В своём воображении. В больнице, в ЛОР-отделении. Она находится с малышкой Верочкой, помогает ей выздоравливать. Не скучать, а смеяться. Ведь смех лечит лучше многих лекарств.

Сейчас то ощущение одиночества помогает Вере представлять, что происходит у детей, по разным причинам оставленных в детдоме. Помогает сопереживать и искать способ помочь им. Они с мужем прошли школу приёмных родителей год назад. Супруги на пути принятия тяжёлой детской судьбы. Но сначала Вера хочет отработать все свои травмы. С детства до сегодня.

школа

Школьные годы были чудесными. В Верочкином классе собрались разные ребята: целостные и раненые, добрые и обозлённые, щедрые и жадные, тихие и шумные, из полных и неполных семей. Разноцветный букет ребят, которых любила первая учительница, которыми затем гордилась классная руководительница. Вера училась в советской системе образования, где преподаватели были настоящими учителями и горели идеей дать качественные знания своим ученикам. Не было перегруза, было обучение.

Но самое главное в школьные годы – разве учёба? Конечно, нет! Дружба и любовь – вот что по-настоящему мотивировало Веру ходить в школу.

С первой школьной подругой Алёной они дружат до сих пор. Поводов для ссор у них не было никогда. Единственной причиной для разлуки стал переход Алёнки в другую школу в старших классах. Подруги жили рядом и любили бывать друг у друга в гостях. Обсуждали уроки и мальчишек, гуляли после школы и просто так, очень много хохотали и пели весёлые песни.

Однажды в школьной столовой был случай. На обед давали макароны. Алёнка уже доела и ждала, пока Вера закончит: – Давай, давай, доедай своих белых червей! – смеялась она.

– М-м-м, вкусные черви! – в ответ хохотала Вера, трамбуя во рту макароны, и нисколько не смущалась противной картинкой, которая всплывает в голове при этих словах.

С первого класса Вера впервые влюбилась – в Рому, своего первого соседа по парте. Вероятно, её любовь была взаимной и длилась вплоть до выпускного. Оба тщательно скрывали свои чувства ото всех и друг от друга, но все одноклассники знали об их любви. После окончания девятого класса Рома поступил в училище, а Вера перешла в десятый. Общение постепенно закончилось, и об отношениях можно было забыть.

Когда Верочке было двенадцать лет, в их классе появились две девчонки. Обе выглядели просто, красотой и умом не блистали. Одна из них – Люда, явно обладала задатками лидера, вторая – Тома, была на подхвате.

Вера и Алёна гостеприимно встретили новеньких, которые устроились на парте за ними, и стали понемногу общаться на переменах. Девчонки часто просили подсказать им ответы на самостоятельных работах, тыкали в спины подружкам. Приходилось помогать. Но через полгода Люде вздумалось поссорить одноклассниц с Верой. Что ей не нравилось, что вызывало зависть – Вера не знала и до сих пор в неведении.

Однажды все одноклассницы пришли к Вере домой после

школы. Расположились в подъезде вниз по этажам и пропустили вперёд «обиженную» зачинщицу скандала. Среди них не было только Алёнки. Люда, натурально всхлипывая, начала обвинять Веру:

– Ты чего про меня слухи распускаешь?! Что я тебе такого сделала, что ты обо мне гадости говоришь на всех углах?

– Я? Слухи про тебя? Какие? Что я сказала? – у Веры глаза на лоб полезли от такой новости.

Она никогда не распускала слухи ни о ком. В её семье за ябедничество и клевету наказывали. У неё не было такой привычки, подружки всегда делились с ней своими секретиками, зная, что Вера будет о них молчать.

Потом подтянулись другие одноклассницы, но, увидев искреннее изумление в глазах Веры, как-то замешкались и не решились нападать. Сказали только, что это некрасиво – слухи распускать, ведь Люда недавно в этом классе и ещё не привыкла к их школе. Нельзя так с новенькими! Как нельзя с этими новенькими, Вера так и не поняла. Закрыв за девочками дверь, ошарашенная, пошла делать уроки...

А весной того же учебного года Люда подговорила против Веры своих новых приятелей, которых у неё много стало среди параллели в школе. Сейчас это называется буллинг, а тогда – «забить стрелку». В тот вечер Вера с подругой Ириной шли дворами и наткнулись на ту банду во главе с Людой. Она заорала:

– Вон она, бежим за ней!

И они понеслись. Вера очень испугалась толпы и вообще всегда терпеть не могла конфликты, а тем более в них участвовать. Она не собиралась останавливаться, а Ирина, не знаящая их (она училась в другой школе), сказала:

– Подожди, давай остановимся. Ничего они тебе не сделают! Я с тобой! – и крепко взяла подругу за руку.

Догнали. Окружили. И началось:

– Ты чего, не поняла тогда? Я сказала: слухи про меня не распускать! А ты опять?! – реалистично негодовала Люда.

– Да что я про тебя сказала-то? И кто это слышал? – Вера была в полном недоумении, голос дрожал и застревал в горле.

Ей и в голову не приходило травить эту несчастную, её и так Господь обидел. Люда была из многодетной бедной семьи, где отец часто прикладывался к бутылке. Дети в той семье росли что придорожная трава.

– Да все слышали! Ну ты и тварь! – кричали вокруг в адрес Веры.

– А про меня чего слухи распускаешь? Вообще страх потеряла?! – пронзительно донеслось со стороны.

Это была белокурая ухоженная девочка с маленьким пухленьким ртом и хитрыми глазами. Явно любимая родителями, но связавшаяся не с той компанией. Её Вера знала только в лицо. Даже имя блондинки ей было неизвестно. И не нужно было, всё равно ведь не общались никогда. Но вот же, и про неё Вера, оказывается, что-то «наплела». Кому только

и когда?..

– Веру-у-унчик, дай мне руку, мне стра-а-ашно! – жалобным голоском проблеял, передразнивая Веру, один из той компашки. – Ну чего они все нападают? Чего вру-у-ут?

– Отстань! – Вера оттолкнула его от себя.

– Э, ты чего нашего Мишеньку обижаешь? Получить захотела?! Нарываешься?!

– Ребят, вы чего на неё напали? Вы все – сколько вас – на неё одну! – один паренёк, Паша, из всей стаи заступился за Веру по-настоящему, а не чтобы поглумиться над девчонкой.

– Ой, да ладно тебе! Будет знать, как мне дорогу переходить! – Люда упивалась своим превосходством. – Так, ты, слушай сюда. Если я ещё хоть раз услышу, что ты про меня слухи распускаешь, ты получишь!

– Да, и от меня! – выпалила ухоженная блондинка.

Они развернулись и пошли обратно, туда, где двадцать минут назад щёлкали семечки. А Вера с Ириной – дальше. Вера – на ватных ногах, дрожа, как осиновый лист, Ирина – решительно настроенная мстить.

Дома Верочка рассказала обо всём маме, но Милена Арсеньевна совершенно не знала, как защитить дочку от травли. Они вдвоём пошли к родственнице, зять которой служил в милиции, но его не оказалось дома. Позвонили в службу поддержки подростков, но трубку не взяли. Поговорили за чаем, и мать сказала:

– Дочь, всё равно из-за них школу пропускать нельзя. Как же потом нагонять материал? А контрольные?

– Я боюсь, что они опять придумают про слухи и станут бить меня! – сквозь слёзы лепетала Вера.

Ей до ужаса страшно было думать о завтрашнем дне, когда придётся войти в класс и встретиться взглядом с Людой. Алёнка, как назло, свалилась с температурой и сидела дома.

– Но если ты сейчас сдашься, они поймут, что с тобой так можно! И дальше точно будет хуже. Плохо, конечно, что Алёна на больничном. Придётся тебе одной пока. Но у тебя ведь есть другие подруги в классе?

– Ну, да, есть... – Вера кисло согласилась, но знала, что от тех девочек настоящей поддержки ждать не придётся.

На следующий день Вера на задержке дыхания вошла в класс и глазами отыскала Люду. Та вела себя тихо и неприметно, словно и не было вчера этого шумного «наезда». Больше инцидентов с ней не было. Кто или что повлияло на неё, Вера выяснять не стала. Но когда Алёна вернулась в школу, подруга уже была в порядке.

В ЮНОСТИ

Когда Верочкиным одноклассникам отцы запрещали оголять животы, жевать жвачку, долго гулять, ей не могли запретить ничего. Просто потому что она росла без авторитетного мужского влияния. Ну, и была аккуратна. Вера была честной, не врала, не крала из дома деньги или другие ценные вещи. Но в её душе кипел юношеский протест, отличающий всех подростков от нормальных людей. Гормоны проснулись и вдавили её в грунт всей массой. Под их тяжестью Вере было просто не собраться. И тогда в ней начали проявляться отцовские черты. Для начала похоть и ревность.

В стремлении быть лучшей в собственных глазах, Вера становилась кем-то другим, предавала свою чистоту, стремилась поскорее от неё избавиться, стать «продвинутой», «просвещённой». И сексуальный опыт, пришедший к ней в шестнадцать лет, стал дверью в мир соблазна, страсти и блуда.

Витя

Первый секс был первым для них обоих – Верочки и Вити, её первого избранника. Это было по взаимному желанию и максимально обдуманное решение, если о том возрасте вообще можно так сказать. Они были в прекрасных романтически-любовных отношениях два года, он был очень внимателен, нежен, щедр. Поддерживал всегда и во всём, позволял себе иногда трогательные проявления чувств. И это было важно для Верочки, выросшей без мужского внимания, – так она могла понимать глубину его переживаний, как мужчины.

Закончив школу, Вера провалила экзамены в столичные РХТУ и МИТХТ, химико-технологические вузы. А Витя поступил в филиал технического университета в Озёрске. Правда, с начала учебного года неспешно покатился вниз по успеваемости. А Вера в это время посещала класс довузовской подготовки для поступления какой-нибудь технической вуз в следующем году. Продолжала биться лбом о физику и математику.

Когда Вере исполнилось восемнадцать, они с одноклассницей Ульяной пошли в бар отметить это событие. Так вышло, что в городе осталась только она из всех друзей. Когда девушки мирно болтали за столиком, в зал вбежал Вероч-

кин Витя, который к концу первого курса погряз в долгах по учёбе. Он стал умолять любимую помочь ему с заданием по английскому техническому, потому что «не сдал вовремя, а завтра пересдача», но он не готов! Его слёзы капали на стол, он извинялся за то, что ему пришлось выдернуть Верочку с праздника, та сидела напротив и вытирала сырость салфеткой, утешая милого неуча, а подруга бесстрастно смотрела на это всё со стороны и, наконец, с тяжёлым вздохом спросила:

– И ты собираешься отменить праздник из-за него? Сам виноват, что не учился! Иди и делай свой инглиш сам, не мешай своей девчонке развлекаться.

– Нет, не будем отменять, давай сбегает с ним ко мне домой, ты тоже поможешь немного. А потом мы с тобой снова – в бар, а он домой. А?

– Ой, дорогая, ну ты даёшь! – возмущению подруги не было предела, но она стала собираться с ними. – Он слёзы льёт, как маленький, а ты их ему вытираешь. Нужен тебе такой мямля?

В итоге ребята потратили два часа на перевод небольших текстов на техническом английском языке, но больших успехов не достигли. Парню предстояло самому закончить работу. А Вера с подругой, уставшие от напряжённого умственного труда, вернулись в бар. Постепенно забыв о нелепом инциденте, весело провели время за песнями в караоке и разошлись по домам под утро.

Боря

Витины родители обвиняли Веру в неуспеваемости сына, и в итоге ребята расстались. Чему родители, конечно, обрадовались, решив, что их Витенька наконец-то сможет спокойно учиться. Если бы это было так... На следующий учебный год умник пошёл в армию.

А пока ещё Витя мучился с летней сессией и считал Веру своей девушкой, она влюбилась в Борю, весёлого и сумасшедше красивого парня из их общей шумной компании. На момент её поступления он уже учился в техническом вузе Петербурга и предложил попробовать учиться в северной столице. Встретил её, когда она туда приехала, устроил в комнату, которую снимал в центре. И он же помог ей с поступлением: при подготовке к экзаменам подсказывал ответы на трудные задачки, поддерживал на вступительных испытаниях. И дождался Верочкиного зачисления вместе с ней, хотя его каникулы начались гораздо раньше. В Озёрск они вернулись уже парой, об этом через несколько дней Вера сообщила Вите. И тот снова плакал, но его слёзы уже не трогали девушку.

Санкт-Петербург – удивительный город романтиков и рокеров, звёзд и бомжей, фриков и блокадников, интеллигентов и хамов. Контрасты, объединённые волнующимся

водным пространством, роскошью фасадов и вонью помоек, скованные дворами-колодцами и разлетающиеся криками чаек над необъятной акваторией Невы. Вера влюбилась в этот город сразу и по макушку. Маршрут, которым она прогулялась в первый день жизни в Петербурге, стал её любимым маршрутом. Двор-колодец с грязно-жёлтыми стенами и запylёнными окнами, который был виден из съёмной комнатухи, стал её любимым видом. А запах Невы, пьянящий в летнем ветре белых ночей, стал её любимым ароматом. Это была страсть, влюблённость до сумасшествия. Вера непременно должна была поступить и остаться!

Среди вступительных экзаменов был письменный по русскому языку, где необходимо было написать сочинение на свободную тему. Верочка подробно и образно описала в нём свои первые впечатления о Петербурге. Увлeклась и потратила пять страниц А4, когда требовалось три. Это был безоговорочный «зачёт» и место в вузе. И даже затёртое общежитие со свистящими окнами, затем старая прокуренная коммуналка, а позже холодная хрущёвка и постоянное безденежье не могли ослабить девичьей внезапной любви к этому городу.

Вера обожала их с Борей прогулки по центру. Часто они бывали в Таврическом саду, гуляли по Летнему саду, бродили по набережным и ездили за город купаться в Финском заливе. Боря почти каждый день приезжал к Верочке в общежитие. Он рассказывал весёлые истории на общей кухне,

тусовался на вечеринках и быстро стал любимцем этажа.

Взрывной юный возраст не давал долго думать. Пиво текло рекой, веселиться было принято до утра, ночи были короткими, а сессии «всего два раза в год». Вахтёры не раз поднимались на шумный и дружный седьмой этаж общежития, где жила Вера, и угрожали сообщить коменданту, если ребята не прекратят громко слушать музыку и безобразничать. Но они не сдавались. И веселились от души. Когда, если не сейчас?

Два года пролетели почти незаметно, Боря закончил учёбу и по распределению попал в столицу. Вообще, он сам того и хотел, мечтая перебраться поближе к широким возможностям, чтобы вырваться из нищеты. Насчёт разлуки с Верой старался не думать: он любил свою девушку, но первым делом карьера, а потом личные дела. Тем более, семью завести Боря не спешил.

А Вера скучала в одиночестве. В Боре она отчасти видела своего отца, внимание от которого было ей остро необходимо всегда. И тут – снова одна. Она тяжело переживала Борин переезд и вскоре перебралась к подружке Свете на съёмную квартиру в хрущёвке, чтобы легче было отвлечься от грустных мыслей, которые в общежитии не оставляли ни на минуту. Всё там напоминало о нём!

Прошло ещё немного времени, и Вера снова влюбилась.

Сосед с её этажа в общежитии. Потом ещё раз – попутчик в поезде до Москвы. Были и простые симпатии: прогуляться за ручку, поцеловаться разок, пообниматься без обязательств. Папина любвеобильность, Верино нелёгкое наследство, переданное по цепочке ДНК, цвела в ней пышным цветом. А та не понимала, откуда в голове столько неприличных мыслей и – самое страшное – действий! Ведь в Вериной семье (той, где она выросла), так никто не делал, не говорил и даже не помышлял! Ей было тяжело понимать, что она не похожа на своих родных, ведь они были для Веры идеалом. А она... С ней просто никогда не говорили по душам дома. И ещё она не знала отца.

«ПОПУТЧИК»

Тот, из поезда до Москвы, остался в сердце Веры надолго. Их история была красива и романтична.

Была морозная снежная ночь. С неба летела мелкая крупа, а ветер сносил её куда-то в сторону. Крупа мелькала сквозь конусы света от вокзальных фонарей, бросалась в лица и за воротники. На платформе было совсем немногочисленно. В мегафон объявили о прибытии на станцию Озёрск поезда до Москвы. Они зашли в одно купе, единственные пассажиры пятого вагона ночного поезда. Его провожала девушка, Веру – брат. Оказавшись в тесном пространстве плацкартного купе, они по очереди в темноте разложили свои постели, мужчина уступил Вере право лечь первой. В свете пробегающих в окнах фонарей его лица не было видно. Вера могла только оценить примерный рост своего соседа, ноги которого показались из-за края полки чуть не до середины голени. «И как соседи по вагону будут ходить мимо этих ножиц?» – подумала она тогда и вскоре заснула.

Проснувшись утром от голосов, первым увидела его улыбающееся лицо, которое свесилось с полки и приветствовало их общую соседку по купе. Лицо оказалось молодое, озорное, звонкоголосое:

– Доброе утро!

– Доброе утро, – смущённо ответила Вера.

После совместной трапезы Вера и её сосед, которого звали Кирилл, уже всю делились своими вкусами в музыке, впечатлениями от отдыха, планами на ближайшее время. Он учился в Академии МЧС, горел идеей спасти жизни и помогать людям, оказавшимся в опасности. До распределения ему оставалось два года, и он мог остаться в столице, но не хотел. Жил на казарменном положении. Ему всё нравилось. Сам из Новгорода, в Озёрске он оказался по сердечным делам: после долгой переписки решил встретиться с девушкой, но оказалось, что напрасно – расстались. Любил русский рок, Вера тогда тоже предпочитала слушать его. Подарил ей диск, подписав «Верочке на добрую память».

До столицы оставалось недолго, и Кирилл взял с собой Верин телефон, когда отправился в тамбур покурить. В плере играла какая-то олдскульная композиция, и он сказал:

– Песня очень нравится, можно дослушать её там?

Быстро оценив ситуацию с смс-переписками, номерами телефонов и фотографиями, Вера легко согласилась: телефон заблокирован, он не проникнет в её личное пространство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.